

УДК 81.42-340.692

ДИСКУРС ВРАЖДЫ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗЫВОВ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Колесникова И. Е.

*Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,
Симферополь, Российская Федерация
e-mail: irak07@mail.ru*

В статье представлено описание призывов к совершению противоправных действий как элементов политического дискурса с учетом лингвистических и юридических знаний. Объектом исследования служат фрагменты речевых актов призыва к совершению противоправных действий, разжиганию вражды, пропаганды насильственного свержения конституционного устройства государства. Применен междисциплинарный подход с использованием знаний из области права, криминалистики, теории судебной экспертизы и лингвистики. Используются методы дискурсивного и контент анализа. Показано использование механизмов прямого и скрытого вербального воздействия на сознание реципиента с целью навязывания идеологического доминирования, управления поступками людей и осуществления контроля за их поведением. Определена и апробирована схема проведения лингвистической экспертизы продуктов речевой деятельности с элементами экстремистского характера.

Ключевые слова: призыв, судебно-лингвистическая экспертиза, экстремизм, политический дискурс, побуждение, юридическая норма, речевой деликт.

ВВЕДЕНИЕ

Современная публичная коммуникация осуществляется в условиях идеологического, военного и цивилизационного противостояния. Глобализация СМИ способствовала трансформации данного феномена в удобную платформу для совершения речевых действий, квалифицируемых Уголовным кодексом РФ как уголовные преступления. В аспекте такой деятельности особую опасность представляют поступки, которые совершаются против определенного лица или группы лиц, нарушая законы сосуществования людей в обществе. Соответствующие речевые преступления (деликты – от лат. *delictum* «проступок, правонарушение») могут подпадать под юридическое определение призыва к насильственному свержению конституционного устройства, изменению территориальных границ государства, совершению террористических актов, содействию терроризму, насилию и жестокости, посягательству на права и свободы человека, а также пропаганде войны и расовой нетерпимости, разжиганию межнациональной и религиозной розни [13].

Если в 2012 г. список дел о признании материалов экстремистскими включал в себя 1588 наименований [14], то к концу 2022 г. количество соответствующих номинаций увеличилось до 5372. В медиапространстве экстремистские действия, в первую очередь, вербальные (словесные), достигли наибольшей остроты после начала специальной военной операции [16].

Объектом исследования является параметризация понятий «призыв», «пропаганда» и «разжигание вражды», имеющих место в продуктах речевой деятельности, с целью диагностирования их экстремистской направленности, с учетом как юридических, так и лингвистических знаний.

Предметом исследования служат фрагменты речевых актов призыва к совершению противоправных действий (далее – призыв), разжиганию вражды, пропаганды войны и насильственному свержению конституционного устройства.

Цель работы заключается в разработке теоретических, правовых и методических стратегий экспертной деятельности, а также в апробации специальных юридических и лингвистических знаний для подготовки будущих правоохранителей.

В правоприменении при рассмотрении уголовных дел, в которых составом преступления признаются те или иные речевые действия, очевидна потребность привлечения специальных лингвистических знаний. В процессе речевой агрессии используются механизмы прямого и скрытого персуазивного воздействия [6] на сознание личности с целью идеологического доминирования, управления поступками людей и осуществления контроля над их поведением [2, с. 2].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Лингвистическая диагностика призыва включает в себя принятие во внимание комплекса лингвистических и экстралингвистических факторов, что является необходимым условием для установления факта речевого действия и определения его прагматического содержания.

Концептуально такое исследование опирается на теорию речевых актов и теорию скрытого речевого влияния на сознание. Одним из важнейших методологических «инструментов» эксперта-лингвиста в данном случае является дискурсивный анализ, позволяющий изучать коммуникацию интегрально, с учетом её формы, функции, ситуативной и социально-культурной обусловленности [1, с. 10].

Исследуемые речевые действия часто осуществляются именно в сфере политического общения, так как в политическом дискурсе, являющимся катализатором разных общественных процессов, использование языка максимально обусловлено идеологическими и социальными факторами. Развитие политического дискурса происходит целенаправленно, что дает возможность и создает условия для воспроизведения и тиражирования в разных текстах определенной общественной идеологии. Именно в политическом дискурсе слово становится орудием власти и манипуляций, средством навязывания определенных установок и идеологически пристрастных взглядов [5]. Общение в политической сфере часто используется как инструмент влияния на поведение и сознание целых лингвосоциумов [7]. С учетом всех юридических и лингвистических корреляций речевой акт «призыв к противоправному действию» возможно квалифицировать как феномен политического дискурса.

При лингвистической диагностике призыва к противоправным действиям объектом экспертизы могут выступать разножанровые тексты варьирующегося объема: лозунги, агитационные открытки, публицистические тексты, научные и научно-публицистические статьи, художественные произведения. Дискурсивная принадлежность анализируемого текста в таких случаях также является одной из важных задач лингвистической экспертизы наряду с извлечением «из контекста и

подтекста каскадов намеков и вопросов, разоблачением изощрённых стилистических приемов манипулирования сознанием респондентов» [1, с. 3].

Лингвистическая диагностика состава речевого деликта предполагает применение определенной последовательности формализованных процедур дискурсивного анализа. В частности, эксперт-лингвист должен установить, что содержанию анализируемого текста присущи следующие характеристики:

- 1) существование политического дискурса, частью которого является рассматриваемый речевой акт как фрагмент общественно-политической коммуникации;
- 2) коммуникатор и его адресат, выступающие политическими субъектами коммуникации;
- 3) идеал и действия, направленные на достижение этого идеала;
- 4) вербальное побуждение адресата к выполнению этих действий и/или указание на необходимость направлять свое поведение на достижение этих идеалов;
- 5) содержание призыва, находящееся в диспозиции с соответствующей юридической нормой.

При успешной реализации речевого акта эти составляющие легко восстанавливаются экспертом с учетом общего коммуникативного контекста, в котором реконструкция этих составляющих является обязательной предпосылкой осмысленного восприятия сообщения.

Лингвистическая диагностика факта реализации речевого акта «призыв» и его прагматического содержания предполагает поэтапную процедуру лингвистического анализа.

Примером применения данной процедуры может служить анализ выступления бывшего командующего сухопутными силами США в Европе генерала Б. Ходжеса от 12 июля 2022 г.:

«Давно надо было стратегически задуматься над тем, как провести деколонизацию России. Никогда у нас еще не было более подходящей возможности поддержать устремления тех народов Поволжья, что хотят разорвать связи с Кремлем» [12].

В данном продукте речевой деятельности присутствуют все коммуникативные составляющие призыва.

- 1) политический дискурс, частью которого является рассматриваемый речевой акт как фрагмент общественно-политической коммуникации;
- 2) коммуникатор и его адресат, выступающие политическими субъектами коммуникации (Б. Ходжес и его аудитория);
- 3) «идеал» и действия, направленные на достижение этого «идеала»: *«...поддержать устремления тех народов Поволжья, что хотят разорвать связи с Кремлем»;*
- 4) побуждение адресата к выполнению этих действий и/или указание на необходимость направлять свое поведение на достижение этих «идеалов»: *«Давно надо было стратегически задуматься над тем, как провести деколонизацию России»;*

5) содержание призыва, находящееся в диспозиции с соответствующей юридической нормой: осуществление действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, что образует состав преступлений, предусмотренных статьями 280.1, 280.2 УК Российской Федерации [13].

Коммуникативные составляющие речевого акта «призыв», представленные в указанном фрагменте, демонстрируют разноуровневые структуры. Содержание этого призыва сводится к подготовке и превращению современных поволжских республик в отдельные государства. В результате чего неизбежно претерпевает изменения территориальная целостность Российской Федерации и ее государственные границы.

Результаты анализа выступления британских представителей в Риге на открытии саммита курируемых Великобританией Совместных экспедиционных сил от 19 декабря 2022 года свидетельствуют о масштабном применении многочисленных манипуляционных технологий, используемых с целью создания отрицательного коннотационного потенциала текста [4]:

«В. В. Путин осознаёт, что не может одержать победу на поле боя. А это означает, что он теперь идёт по пути эскалации конфликта в такой форме, которая несёт откровенно ужасающие последствия для народа Украины. <...> В текущем контексте любой односторонний призыв России к прекращению огня абсолютно не имеет смысла. Я думаю, что это – фальшивый призыв. Он будет использован Россией для перегруппировки и довооружения войск. До тех пор, пока они не выведены с захваченных территорий, не может и не должно быть никаких реальных переговоров. <...> Необходимо продолжать фокусироваться на снижении способности России провести перегруппировку и передислокацию цепочек снабжения с целью контроля над ними и лишения её международной поддержки». Британец также указал на необходимость продолжать линию на ужесточение экономических последствий для России от вводимых Западом санкционных мер» [15].

С учетом широкого коммуникативного контекста, можно утверждать, что анализируемый текст содержит все составляющие компоненты призыва:

1) политический дискурс, частью которого является рассматриваемый речевой акт как фрагмент общественно-политической коммуникации;

2) коммуникатор и его адресат, выступающие политическими субъектами коммуникации (спикер от Великобритании и представители Совместных экспедиционных сил);

3) «идеал» и действия, направленные на достижение этого «идеала»: «... Необходимо продолжать фокусироваться на снижении способности России провести перегруппировку и передислокацию цепочек снабжения с целью контроля над ними и лишения её международной поддержки»;

4) побуждение адресата к выполнению этих действий и/или указание на необходимость направлять свое поведение на достижение этих «идеалов»:

«... необходимость продолжить линию на ужесточение экономических последствий для России от вводимых Западом санкционных мер».

5) содержание призыва, находящееся в диспозиции с соответствующей юридической нормой: осуществлению действий, образуют составы преступлений, предусмотренные статьями 205.2, 280, 280.1, 280.3 УК Российской Федерации [13].

Анализ выступления министра обороны Л. Остина на совместной пресс-конференции с госсекретарем Э. Блинкеном от 25 апреля 2022 г. показал, что данный фрагмент моделирует ситуацию реализации враждебных намерений:

«Мы хотим, чтобы Россия ослабла до такой степени, чтобы она не могла делать то, что сделала, вторгнувшись на Украину. Сказать по правде, она уже потеряла значительную часть своего военного потенциала, много войск. И мы хотим, чтобы они [россияне] не смогли очень быстро восстановить этот потенциал» [11].

Прагматический и семантический анализ публикации с учетом широкого коммуникативного контекста позволяет утверждать, что анализируемый текст содержит все коммуникативные составляющие речевого акта «призыв»:

1) политический дискурс, частью которого является рассматриваемый речевой акт как фрагмент общественно-политической коммуникации;

2) коммуникатор и его адресат, выступающие политическими субъектами коммуникации;

3) идеал и действия, направленные на достижение этого идеала: *«Мы хотим, чтобы Россия ослабла до такой степени, чтобы она не могла делать то, что сделала, вторгнувшись на Украину»;*

4) побуждение адресата к выполнению этих действий и/или указание на необходимость направлять свое поведение на достижение этих идеалов: *«Мы хотим, чтобы они [россияне] не смогли очень быстро восстановить этот потенциал».*

5) содержание призыва находится в диспозиции с соответствующей юридической нормой: продукт речевой деятельности возбуждает социальную, расовую, межнациональную рознь; автор сознательно и целенаправленно стремится возбудить ненависть и вражду по отношению к людям той или иной нации, вероисповеданию, унижить их человеческое достоинство, исходя из национальности, происхождения, отношения к религии и т.д. что соответствует преступлениям, предусмотренные статьями 280, 280.1, 280.4 УК Российской Федерации [13].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лингвистическая экспертиза как прикладное направление языкознания выдвигает к своему конечному продукту четко оговоренные требования, что дает основания рассматривать лингвоэкспертное исследование как технологический процесс – упорядоченную последовательность действий и операций, которые выполняются над исходными данными для получения обоснованного результата.

Для лингвистической экспертизы текста, как и для других прикладных направлений лингвистических знаний, важное значение приобретает «технологическая доступность» такого исследования. Следует учитывать, что конечным потребителем лингвистической экспертизы становятся не

профессиональные лингвисты, а юристы, занимающиеся рассмотрением дел, требующих профессиональной интерпретации фактов устной и письменной речи, в тех случаях, когда различные интерпретации предполагают серьезные юридические последствия.

Технология осуществления различных лингвистических экспертиз может отличаться, однако она должна быть четко структурирована с выделением последовательных стадий исследования и их отдельных операций. Как и любая технология, лингвистическая экспертиза текста стремится к достижению непротиворечивого и обоснованного результата.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. – М.: Флинта, 2009. – 592 с.
2. Ермакова Л. В. Дискурсивный анализ: современные подходы: учебно-методическое пособие. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2021. – 53 с.
3. Кара-Мурза Е. С. Лингвистические показатели речевых преступлений в политике // Язык СМИ и политика. – Москва, Издательство МГУ, 2012. – С. 797–855.
4. Кислицына Н. Н. О месте коннотативного значения в семантической структуре слова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т. 24 (63). – № 4. – Ч. 2. – С. 129–136.
5. Кислицына Н. Н., Мельниченко Т. В. Реализация коннотационного потенциала метафоры при создании образа женщины-политика (на материале англоязычных СМИ) // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2020. – № 65 (3). – С. 92–108.
6. Кислицына Н. Н., Секрет Т. А. Статистическое представление волатильности научного интереса к категории персуазивности как объекту лингвистических исследований // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2022. – № 2. – С. 143–152.
7. Кислицына Н. Н., Меленцова М. С. Стилистические приемы как инструмент когнитивного моделирования сознания // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 1(26). – С. 82–85.
8. Колесникова И. Е. Призыв к противоправным действиям экстремистской направленности: лингвистический аспект его описания // Вопросы государства и права. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2023. – С. 159–62.
9. Колесникова И. Е. Теоретические аспекты судебно-лингвистической экспертизы текста в уголовном и гражданском производстве // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории. Материалы XI Всероссийской научно-практ. конференции. Краснодар, 2022. – С. 144–45.
10. Информационный портал *telegra.ph*: Антироссийские высказывания официальных представителей Великобритании (октябрь 2022 – январь 2023) – Режим доступа: <https://telegra.ph/Primery-ispolzovaniya-antirossijskoj-i-rusofobskoj-ritoriki-predstavitelyami-zapadnogo-politisteblishmenta-i-mezhdunarodnyh-orga-02-22-3>. – (Дата обращения 09.12.2023).
11. Информационный портал *telegra.ph*: Примеры использования антироссийской и русофобской риторики представителями западного политистеблишмента и международных организаций (за 2022-2023 гг.) – Режим доступа: <https://telegra.ph/Primery-ispolzovaniya-antirossijskoj-i-rusofobskoj-ritoriki-predstavitelyami-zapadnogo-politisteblishmenta-i-mezhdunarodnyh-orga-02> (дата обращения 07.12.2023).

12. Информационный портал «Русский мир»: МИД РФ опубликовал примеры русофобских заявлений со стороны представителей Запада. – Режим доступа: <https://russkiymir.ru/news/310650/> – (Дата обращения 20.10.2023).
13. Кодексы и Законы: правовая навигационная система / «Глава 29 УК РФ. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/uk/gl29/> (дата обращения 22.10.2023).
14. Министерство юстиции Российской Федерации: Экстремистские материалы. – Режим доступа: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения 25.10.2023).
15. РИА-Новости: «Преступный подход»: почему Зеленский призвал считающих себя русскими жителей Донбасса уехать в Россию – Режим доступа: <https://russian.rt.com/ussr/article/892931-rossiya-reakciya-zelenskii-donbass-otnoshenie> – (Дата обращения 22.10.2023).
16. ТАСС Новости: В РФ в январе почти на 160% выросло количество преступлений экстремистской направленности – Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/17194839> – (Дата обращения 25.10.2023).

References

1. Baranov A. N. *Lingvisticheskaya e`kspertiza teksta: teoriya i praktika* [Linguistic examination of the text: theory and practice]. Moscow, Flinta Publ., 2009. 592 p.
2. Ermakova L. V. *Diskursivnyi analiz: sovremennye podkhody: uchebno-metodicheskoe posobie* [Discursive analysis: modern approaches: educational and methodological manual]. Blagoveshchensk, AmGU Publ., 2021. 53 p.
3. Kara-Murza E. S. *Lingvisticheskie pokazateli rechevykh prestuplenii v politike* [Linguistic indicators of speech crimes in politics]. *Yazyk SMI i politika*. Moscow, MGU Publ., 2012, pp. 797–855.
4. Kislitsyna N. N. *O meste konnotativnogo znacheniya v semanticheskoy strukture slova* [The question of the connotative meaning position in the semantic structure of a word]. *Ucheny`e zapiski Tavricheskogo nacional`nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Socialnye kommunikacii»*, 2011, Vol. 24 (63), no 4, p.2, pp. 129–136.
5. Kislitsyna N. N., Melnichenko T. V. *Realizaciya konnotacionnogo potenciala metafory` pri sozdanii obraza zhenshhiny`- politika (na materiale angloyazy`chny`x SMI)* [The use of metaphor's connotative potential for constructing a woman politician's image (in English-language Mass Media)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2020, no. 65 (3), pp. 92–108.
6. Kislitsyna N. N., Sekret K. A. *Statisticheskoe predstavlenie volatil`nosti nauchnogo interesa k kategorii persuazivnosti kak ob`ektu lingvisticheskix issledovanij* [Statistical representation of the volatility of scientific interest to the category of persuasiveness as a subject of the linguistic research]. *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 2022, no 2, pp. 143–152.
7. Kislitsyna N. N., Melentsova M. S. *Stilisticheskie priemy` kak instrument kognitivnogo modelirovaniya soznaniya* [Stylistic devices as a tool of cognitive modeling of consciousness]. *Baltiyskij gumanitarnyj zhurnal*, 2019, Vol. 8, no. 1(26), pp. 82–85.
8. Kolesnikova I. E. *Prizyv k protivopravnym deistviyam ekstremistskoi napravlenosti: lingvisticheskii aspekt ego opisaniia* [An appeal to illegal actions of an extremist orientation: the linguistic aspect of its description]. *Voprosy gosudarstva i prava*. Krasnodar, Krasnodarskii universitet MVD Rossii Publ., 2023, pp. 159–162.
9. Kolesnikova I. E. *Teoreticheskie aspekty sudebno-lingvisticheskoi ekspertizy teksta v ugovnom i grazhdanskom proizvodstve* [Theoretical aspects of the judicial and linguistic examination of the text in criminal and civil proceedings]. *Pravo i gosudarstvo: problemy metodologii, teorii i istorii. Materialy XI Vserossiiskoi nauchno-praktich. konferentsii*. Krasnodar, 2022, pp. 144–145.

10. *Informatsionnyi portal telegra.ph: Antirossiiskie vyskazyvaniia ofitsial'nykh predstavitelei Velikobritanii (2022 - 2023)* [Anti-Russian statements of official representatives of Great Britain (October 2022 - January 2023)]. Available from: <https://telegra.ph/Primery-ispolzovaniya-antirossijskoj-i-rusofobskoj-ritoriki-predstavitelyami-zapadnogo-politisteblishmenta-i-mezhdunarodnyh-orga-02-22-3> (accessed 9 December 2023).
11. *Informatsionnyi portal telegra.ph: Primery ispol'zovaniia antirossiiskoi i rusofobskoi ritoriki predstaviteliami zapadnogo politisteblishmenta i mezhdunarodnykh organizatsii (2022-2023)* [Informational portal telegra.ph: Examples of the use of anti-Russian and Russophobic rhetoric by representatives of the Western political establishment and international organizations (for 2022-2023)]. Available from: <https://telegra.ph/Primery-ispolzovaniya-antirossijskoj-i-rusofobskoj-ritoriki-predstavitelyami-zapadnogo-politisteblishmenta-i-mezhdunarodnyh-orga-02> (accessed 7 December 2023).
12. *Informatsionnyi portal «Russkii mir»: MID RF opublikoval primery rusofobskikh zaiavlenii so storony predstavitelei Zapada* [Informational portal «Russkii mir»: The Russian Ministry of Foreign Affairs published examples of Russophobic statements by representatives of the West]. Available from: <https://russkiymir.ru/news/310650/> (accessed 20 December 2023).
13. *Kodeksy i Zakony: pravovaia navigatsionnaia sistema / «Glava 29 UK RF. Prestupleniia protiv osnov konstitutsionnogo stroia i bezopasnosti gosudarstva* [Codes and laws: legal navigation system / Chapter 29 of the Criminal Code of the Russian Federation. Crimes against the Foundations of the Constitutional Order and State Security]. Available from: <https://www.zakonrf.info/uk/gl29/> (accessed 22 October 2023).
14. *Ministerstvo iustitsii Rossiiskoi Federatsii: Ekstremistskie materialy: Ministerstvo iustitsii Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of Justice of the Russian Federation: Extremist materials: Ministry of Justice of the Russian Federation]. Available from: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (accessed 25 October 2023).
15. *RIA-Novosti: «Prestupnyi podkhod»: pochemu Zelenskii prizval schitaiushchikh sebia russkimi zhitelei Donbassa uekhat' v Rossiiu* [RIA-Novosti: The criminal approach: why Zelensky called on residents of Donbas who consider themselves Russian to leave to Russia]. Available from: <https://russian.rt.com/ussr/article/892931-rossiya-reakciya-zelenskii-donbass-otnoshenie> (accessed 22 October 2023).
16. *TASS Novosti: V RF v ianvare pochno na 160% vyroslo kolichestvo prestuplenii ekstremistskoi napravlenosti* [TASS News: In the Russian Federation, the number of extremist crimes increased by almost 160% in January]. Available from: <https://tass.ru/proisshestviya/17194839> (accessed 25 October 2023).

HATE DISCOURSE: LINGUISTIC CRITERIA FOR THE IDENTIFICATION OF EXTREMIST APPEALS

Kolesnikova I. E.

The article presents a description of calls to commit illegal actions as elements of political discourse taking into account linguistic and legal knowledge. The study focuses on fragments of speech acts calling for the commission of unlawful acts, incitement of hatred, propaganda for the violent overthrow of the constitutional order of the State. The multidisciplinary approach is applied, using knowledge from law, forensics, forensic theory and linguistics. Methods of discursive and content analysis are used. The use of mechanisms of direct and hidden verbal influence on the recipient's consciousness with the purpose of imposing ideological domination, managing people's actions and exercising control over individuals' behavior is shown. The scheme of linguistic examination of products of speech acts with elements of extremist character has been determined and tested.

Key words: appeal, forensic linguistics, extremism, political discourse, incitement, legal norm, verbal tort.